

Наталья БАРАНЕЦ, Ирина КАЛАНТАРЯН

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ХРИСТИАНСКОГО УНИВЕРСАЛИЗМА

В статье предпринята попытка выявления инвариантной методологии, лежащей в основе последовательности теорий интерпретации национальной идеи, пропущенной сквозь призму христианского универсализма.

This paper attempts to identify the invariant methodology, which underlies in the base of succession of theories of interpreting the national idea which is considered through the light of the Christian universalism.

Ключевые слова:

нация, национальная идея, идеология, христианский универсализм; nation, national idea, ideology, Christian universalism.

Проблема национальной идеи для отечественных социально-философских исследований не нова. Начиная с XIX в. она является краеугольным камнем всех общественно-политических дискуссий. Сквозь призму национального вопроса осмысливаются основополагающие проблемы внутренней и внешней политики России, создаются проекты ее обустройства в соответствии с той или иной идеологической платформой.

Национальная идея как феномен общественного бытия выступает в различных облачениях в зависимости от того, с какими теоретическими конструктами, квазинаучными установками и идеями она вступает в союз, а также от тех задач, которые ставятся перед ней ее создателями. Национальная идея, в сущности, есть проявление гибкой, склонной к мимикрии идеологии, способной вместить любой социально-политический проект, преломленный через национальную призму, в случае если он отвечает интересам нации. При этом ведущая роль в конструировании и насаждении национальной идеологии принадлежит интеллектуальной элите, которая и занимается строительством пирамиды национальных интересов. Народные массы способны в дальнейшем подвергнуть существенной трансформации спущенные сверху идеи.

Противоборство между различными интеллектуальными (исследовательскими) группами за право реализации разработанной ими на базе собственной методологии национальной идеи присутствует повсеместно. Как следствие, ее осмысление должно вестись не только на уровне «политических идей», но и в контексте заранее предпосланной этим идеям методологии. В рамках этой статьи мы покажем инвариантную методологию, на базе которой складывается последовательность теорий интерпретации национальной идеи. Объектом анализа стали идеи идеализированного «исследовательского коллектива», условно названного нами синергичным (представители: А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, А.С. Панарин) ввиду его пронизанности духом христианского универсализма. Истоки данного исследовательского коллектива восходят к «Слову о законе и благодати» киевского митрополита Иллариона, впервые включившего православную Русь в общий ансамбль христианских государств. Катализатором же для его формирования выступил агрессивный европоцентризм, завладевший интеллектуальным пространством русского общества и получивший концептуальное оформление в «Философических письмах» П.Я. Чаадаева. Сквозь призму христианского универсализма А.С. Хомяков и И.В. Киреевский одними из первых попытались осмыслить значение России в контексте мировой истории. В дальнейшем их идеи были переосмыслены В.С. Соловьевым,

БАРАНЕЦ

Наталья Григорьевна – д.филос.н., доцент; профессор кафедры философии УлГУ n_baranetz@mail.ru

КАЛАНТАРЯН

Ирина Григорьевна – аспирант кафедры философии УлГУ kalantaryan_irina@mail.ru

Н.А. Бердяевым, А.С. Панариным, однако если попытаться выделить основные установки, лежащие в основе многообразия идей, можно прийти к выводу, что даже в контексте изменяющихся социально-политических реалий методология, лежащая в основе их осмысления, оставалась неизменной.

В качестве лейтмотива, вокруг которого строятся концепции представителей выделенного нами исследовательского коллектива, выступает идея необходимости актуализации соборного человечества, возможного лишь в рамках постепенной национальной индивидуализации, т.е. проявления самобытных начал каждого национального образования, имеющего собственную миссию в деле осуществления общечеловеческого братства. На пьедестал мирового лидерства нации, созревшие для великих свершений, восходят попеременно, исполнившие свои обязанности в дальнейшем уступают место более свежему последователю.

Проблема «Восток — Запад» в данном контексте сглаживается, поскольку не предполагает изоляционизма. В концепциях А.С. Хомякова и И.В. Киреевского нет жесткой оппозиции между Западом и Востоком, есть борьба между силами рационализма, победившими в Европе, и истинной духовностью, озаренной светом православия, верной хранительницей которого является Россия. Церковный раскол, причиной которого выступила пораженность римской церкви грехом гордыни и прагматической жестокостью, свойственной воинственным западным народам, повлек за собой расцвет бездуховности, и лишь православный Восток, сохранивший в неизменности учение Христа ввиду его созвучности мироощущению русского народа, способен излечить человечество от духовной деградации. Римская церковь должна покаяться и вернуться к прежней, существовавшей до злополучного раскола братской любви между христианским Востоком и Западом.

В.С. Соловьев резко критиковал выдвинутую А.С. Хомяковым и И.В. Киреевским идею национализации церкви, предполагающую монополию русского народа на веру и христианский образ жизни, изолирующую его в самодовольстве от других христианских наций. Национальная идея — это «образ бытия нации в вечной мысли

Бога»¹, ее моральный долг перед всем человечеством. Русский народ призван заложить основу вселенской теократии, что предполагает необходимость жертвенного отречения от церковной гордыни и обращение с открытым сердцем к западным католическим собратям. Западная и Восточная церкви призваны к диалогу и союзу в рамках Вселенской христианской церкви, в которой сгладятся прежние противоречия, а восточная пассивная преданность божеству будет согласована с западной социальной активностью. В его представлении теократия как воплощение Божественного замысла должна объединить все христианские народы под светской властью русского царя и духовной властью римского первосвященника.

Н.А. Бердяев в свою очередь скептически оценивал возможность достижения совершенного социального устройства. Царство Божие трансцендентно и возможно лишь в конце истории, когда все поколения, участвующие в исторической судьбе нации, вновь обретут бытие. Как следствие, задача наций заключается в их самораскрытии и приближении конца истории посредством образования соборного человечества, покорного не вселенскому, земному государю, а единой духовной власти Вселенской церкви. Первая мировая война была встречена Н.А. Бердяевым как благословение, провозглашающее «конец Европы» «как замкнутой провинции земного шара, претендующей быть вселенной»². Великая Россия, по его мнению, должна выступить в качестве империи — защитницы слабых и угнетенных, ее универсализм призван объединить силы христианского Востока и Запада.

В дальнейшем богоборческие процессы, развернувшиеся в новообразованном Советском Союзе и наложившие табу на религию, привели к потере эвристического потенциала идеи духовного путеводительства православной России, и лишь в конце XX в. падение коммунистического строя привело к попытке ее реанимировать. В частности, к идее Н.А. Бердяева о России как защитнице слабых обратился А.С. Панарин. Культивируемый западной

¹ Соловьев В.С. Русская идея // Сочинения. В 2 т. — М.: Правда, 1989, т. 2, с. 221.

² Бердяев Н.А. Падение священного русского царства. Публицистика 1914–1922. — М., 2007, с. 113.

цивилизацией социал-дарвинизм, по его мнению, может быть преодолен лишь при условии синергичного взаимодействия евразийской духовности с технологическими достижениями западной цивилизации на основе признания равноправного статуса вступивших в диалог сторон. При этом если его предшественники делали акцент на необходимости распространения исключительно христианских ценностей, рассматривая мусульманство как заблуждение, то А.С. Панарин, напротив, утверждает необходимость мирного сосуществования близких друг другу религий, поскольку в них обеих доминирует интенция соборности.

Следует отметить, что национальная идея в контексте рассуждений вышеозначенных мыслителей имеет разноуровневый характер:

1) эндогенный — обусловленный внутренними проблемами и предполагающий необходимость активизации инициативы и личностного начала в народных массах. Национальная идея в данном случае выступает в качестве консолидирующей идеологии, призванной осуществить переход нации от небытия неосознанности к бытию самоорганизации и самосознания;

2) экзогенный — связанный с проблемами внешней политики и направленный на синергичное взаимодействие с другими нациями на пути к осуществлению всечеловеческого братства, обусловленного действием христианского универсализма. Религиозно окрашенный персонализм предполагает при этом не отрицание национальной индивидуальности во имя соборности, а ее утверждение путем соборности. Религия в данном случае выступает

по отношению к национальной идее целью и ценностноопределяющим источником.

Органицистский подход к обществу, эволюционно-исторический примордиализм, нравственный абсолютизм, провиденциальное понимание истории, сотериологизм, а также эгалитаризм, предполагающий равенство всех перед лицом Бога, и, как следствие, равноправие каждой нации и каждого ее представителя перед моральным законом являются фундаментом, на котором держится все здание синергичного мыслительного коллектива. При этом объект, коим является национальное сообщество, претерпевающее трансформации под натиском вызовов истории, и субъект, т.е. его исследователь (мыслители XIX—XX вв.), не противопоставляются, а находятся в неразрывной связи друг с другом, поскольку последний рассматривает себя как часть национального целого. Таким образом, за основу построения теории национальной идеи мыслителями XIX—XX вв. берется их индивидуальный опыт, т.е. производится рационализация опыта обыденного сознания с сохранением ценностно-смыслового компонента. Эмоциональность их произведений не столько предполагает объективное познание социальной реальности, сколько ставит задачу поиска оптимальных путей социально необходимых трансформаций и нацелено на мобилизацию нации. Базовым при этом выступает понимание как метод выделения субъективной (ценностной) природы объекта познания.

Исследование выполнено в рамках ФЦП и гранта РГНФ, проект № 12-33-01329.